

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Костенко Н.И.

ЕЩЕ РАЗ О ПРОБЛЕМАХ ПОНЯТИЯ И СОСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Целью данной статьи дать определение понятия международного преступления с учетом действующего международного договора – Статута Международного уголовного суда. При этом автор поставил перед собой цель проанализировать доктринальные наработки о понятии международного преступления. Задачами, позволяющими достичь указанной цели, автор попытался провести анализ доктринальных наработок по проблемам понятия международного преступления, в результате чего были предприняты исследования прецедентной правовой базы в развитии международного уголовного права с выходом на констатацию его становления на со-временном уровне в качестве целостной и законченной системы права в борьбе с международными преступлениями. Анализ показывает, что укрепление борьбы с международными преступлениями – имеет фундаментальное значение для обеспечения устойчивого мира для эффективной защиты прав человека и для устойчивого экономического прогресса и его развития. Методологическую основу данной статьи составляет диалектический метод познания с применением принципов развития, целостности и системности. В работе применялись общенаучные и специальные юридические методы: сравнительный, системно-структурный, теоретико-методологический и др. В работе получили дальнейшее развитие теоретические основы формирования понятия международного преступления. Автор приходит к выводу что международные преступления – это разновидность международного правонарушения, посягающими на сами основы международного сообщества и наносящие ему тяжкий ущерб и вызывающего опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права основополагающего значения для обеспечения мира и безопасности, защиты человека и жизненно важных интересов международного сообщества в целом.

Ключевые слова: международное преступление, основы международных отношений, классификация международных преступлений, Состав международного преступления, определение международного преступления, Устав Нюрнбергского трибунала, Проект кодекса преступлений, комиссия международного права, Международное уголовное суд, международное сообщество

Abstract: The goal of this article is to define international crime taking into consideration the international treaty: the Statute of the International Criminal Court. The author aims to analyze doctrinal developments in the sphere of definition of an international crime. As an immediate targets in order to attain this goal, the author has attempted to analyze doctrinal developments regarding definition of international crime and international legal precedents in the sphere of international criminal law, allowing to state that currently international criminal law is a formed and comprehensive legal system for fighting international crime. Analysis shows that strengthening the fight against international crime is fundamental for the guarantees of sustainable peace and efficient protection of human rights, sustainable economic progress and development. The methodological basis for this article was formed with the dialectic cognition method with the application of the principles of development, comprehensive and systemic character. The article involves general scientific and special legal methods: comparative, systemic structural, theoretical methodological, etc. The article provides development for the theoretical fundamentals for the formation of the definition of an international crime. The author makes a conclusion that international crimes form a type of international offence, encroaching upon the very fundamentals of the international community, causing grave damage to it and violations of basic principles and norms of international law, guaranteeing global safety and security,

protection of human rights and vital values, and crucial interests of the international community as a whole, thus being dangerous to the very human civilization.

Keywords: *international crime, fundamentals of international relations, classification of international crimes, elements of an international crime, definition of an international crime, Charter of the Nuremberg Tribunal, Draft Code of Crimes, the International Law Commission, the International Criminal Court, international community.*

Международное преступление является разновидностью международного правонарушения. И на сегодняшний день ООН заложена прочная международно-правовая основа для создания более жесткого режима ответственности за международные преступления. И активное развитие международного права в XX и начале XXI веков и появление в нем новых норм и принципов, нарушение которых весьма опасно для поддержания и сохранения международного правопорядка, мирных и дружественных отношений между основными субъектами международного права – государствами, явилось необходимостью выделения такой особой категории правонарушений, как международные преступления. Видный ученый юрист-международник, профессор Ю.А. Решетов считал, что любые правонарушения для того, чтобы быть охарактеризованными в качестве таковых, должны обладать определенными признаками, иметь соответствующий состав. Он полагал, что применительно к внутригосударственному праву, в частности уголовному, большое значение уделяется изучению состава правонарушений как минимальной совокупности главных объективных и субъективных признаков, достаточных для возложения ответственности на правонарушителя¹¹.

Замечу, что отдельные деяния основного субъекта международного права – государства, стали квалифицироваться как преступные, посягающие на интересы не только какого-либо государства, а ставящие под угрозу международный правопорядок

Необходимо отметить, что после включения Комиссией международного права в проект статьей об ответственности государств за международные преступления, стали высказываться мнения отдельных ученых в поддержку данной концепции. В то же время высказывались и против такой концепции.

В ст. 4 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, представленном Комиссии международного права ООН и рассматривавшемся на ее 38-й сессии в 1990 г., говорится, что ответственность отдельных лиц за преступления против мира и безопасности человечества, никоим образом не влияет на ответственность государств по международному праву²².

Таким образом, с точки зрения уголовного права ответственность наступает в отношении физических лиц, совершивших преступления.

Думается, что необходимо различать преступления государств, с одной стороны, и преступления физических лиц с другой стороны. Замечу, что критерием является не только субъекты преступления, но и объекты посягательства, а также способы и формы ответственности. На этот счет, весьма отрицательную позицию, по отношению к международному уголовному праву занимали ученые ФРГ, которые не признавали принципы Устава Нюрнбергского трибунала и законность вынесения приговора нацистским преступникам. В частности немецкий ученый Г. Ешек в 1972 г. выражал свое сомнение в необходимости международного уголовного права, он считал, что для его существования необходимо наличие международных уголовно-правовых норм, непосредственно распространяющихся не на государство, а на граждан любого государства, признание примата этих норм над национальным законодательством, наличием надгосударственных органов. Однако указанные теоретические концепции поддержки не находили своего подтверждения.

Большинство ученых, которые признавали Устав Нюрнбергского трибунала, считали его приговор обоснован и он соответствует международным стандартам, в то же время они также считали, что Нюрнбергские принципы стали общепризнанными принципами международного права.

¹¹ См.: Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1983. С.16.

²² См.: Док. ООН А/41/10. С. 84.

Само ядро проблемы является уголовно-правовая защита мира и борьбе с преступлениями против мира и человечества и на этот счет сложились такие принципы, которые стали общепризнанными принципами и нормами международного уголовного права.

Международными преступлениями признаются особо опасные для человечества нарушения принципов и норм международного права, имеющих важное значение для обеспечения международного мира и безопасности, защиты жизненно важных интересов международного сообщества и человека.

Исходя из того, под юрисдикцию международного уголовного права подпадают группы преступных деяний, которые представляют особую опасность для международного сообщества, чрезвычайно важно выработать понятие международного преступления.

И. И. Карпец считал, что определение международного преступления позволить признать таковыми только те деяния, которые представляют повышенную опасность для существования мирных отношений и сотрудничества между государствами независимо от их социально-политического устройства³.

Д. Б. Левин рассматривал международные преступления как посягательства на свободу народов мира либо как посягательства на интересы всего прогрессивного человечества, как посягательства на коренные основы международного общения, на права и интересы государств⁴.

П.С. Ромашкин говорит о посягательстве на основы международных отношений⁵.

М.И. Лазарев твердо был убежден, что международные преступления посягают на независимость каждого народа и мирные отношения между народами⁶.

³ См.: *Карпец И.И.* Преступления международного характера. М., 1979 г. С. 31.

⁴ См.: *Левин Д.Б.* Ответственность государств в современном международном праве. М.»Международные отношения», 1966. С. 5-9.

⁵ См.: *Ромашкин П.С.* К вопросу о понятии и источниках международного уголовного права. Сов. государство и право, 1948. «№ 3. С. 26

⁶ См.: *Лазарев М.И.* Империалистические военные базы на чужих территориях и международное право. М., изд. – во ИМО, 1963. С. 178.

Впервые перечень международных преступлений был сформулирован в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г. и аналогичном Уставе Токийского международного трибунала 1946 г.

В Уставе Нюрнбергского Международного Военного Трибунала (ст. 6) преступления против человечества разделены на три группы: 1) преступления против мира, включающие планирование, подготовку, развязывания или ведения агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из важнейших действий; 2) военные преступления, включающие нарушение законов или обычаев войны, в том числе убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море, убийство заложников, ограбление общественной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов и деревень, разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления; 3) преступления против человечности, включающие убийства, истребление, порабощение, ссылку и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет⁷.

Думается, что указанная классификация международных преступлений имела весьма большое значение как самый первый документ международного уголовного права, который был направлен на защиту мира и безопасности народов.

Позиция отечественных ученых по вопросу о понятии международного преступления, в основном, можно полагать, однозначна. Но вместе с тем А. Н. Трайнин, рассматривая международные

⁷ См.: *Международное гуманитарное право.* М. 1996. С. 518-521.

преступления, определил их «как посягательства на основы существования и прогрессивного развития народов»⁸.

П. С. Ромашкин обратил внимание на то обстоятельство, что еще в проекте Кодекса против мира и безопасности человечества, составленном Комиссией международного права ООН в 1954 г., эти преступления названы международно-правовыми преступлениями. С точки зрения существа, и с точки зрения точности юридического определения по нашему мнению, термин «правовые преступления» и «преступления против права» ни грамматически, ни юридически не может быть признан правильным. В то же время П. С. Ромашкин считает, что проект неудовлетворителен в главном – в определении понятия тяжчайших преступлений против мира и безопасности народов⁹.

Л. А. Моджорян рассматривает указанные международные преступления как посягательство на само существование государства и нации¹⁰.

И. И. Карпец считал, что понятие международного преступления родилось как реакция на деяния, ставшие возможными в связи с агрессивными, захватническими войнами, сопровождавшимися уничтожением материальной культуры народов, зверскими методами ведения войны, издевательствами, мучительством и физическим уничтожением мирного населения. Народы осудили эти преступления и лиц, их совершивших. Он также считает, что законодательные акты, предусматривающие наказание международных преступников, должны начать действовать вновь, если появятся преступления такого рода.

Однако, как он считает, что эти законы могут применяться не только в случае развязывания глобальных международных конфликтов, угрожающих существованию всего человечества. В мире немало сил, желающих держать народы в страхе перед войной, стремящихся балансировать на грани войны, подстрекать и поддерживать так

называемые локальные конфликты¹¹. И. И. Карпец пришел к выводу, что международные преступления есть не только следствие агрессивных войн и их последствий, но они могут зарождаться и совершаться и в период мирного развития отношений между государствами и народами.

Учение о международных преступлениях в последнее время позволяет говорить о том, что отдельные ученые выделяют отдельную группу преступлений, которые они называют либо международными, но не являющимися столь тяжкими, как преступления первой группы, либо преступными нарушениями международного правопорядка, либо преступлениями международного характера¹².

Автор отмечает, что в научных дискуссиях иногда высказываются всевозможные мнения, можно ли их считать международными преступлениями? Многие из этих преступлений ранее подвергались анализу как международные, другие появились в последнее время как новый состав преступлений международного характера, часть преступлений приобрели новые черты – приблизились к международным преступлениям. В частности М. И. Блум в своей работе: «Действие уголовного закона в пространстве и международно-правовая борьба с преступностью» утверждала, что международные преступления и преступления, посягающие на международный правопорядок, резко различаются по своей направленности и опасности для судьбы мира и человечества. По степени своей опасности они не подлежат ни сопоставлению, ни сравнению¹³. Думается, что такие утверждения на сегодняшний день весьма спорны. И. И. Карпец, считал, что любые преступления, особенно международного характера, подлежат и сопоставлению, и сравнению с другими преступлениями, иначе нельзя выяснить степень их опасности, выработать формы и методы борьбы с ними, установить, к какой группе преступле-

⁸ См.: *Трайнин А.Н.* Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 271-423.

⁹ См.: *Ромашкин П. С.* Преступление против мира и человечества. М. 1967. С. 289-292.

¹⁰ См.: *Моджорян Л. А.* Субъекты международно-правовой ответственности //Сов. гос. и право. 1969. №12. С. 123.

¹¹ См.: *Карпец И. И.* Указ. соч. М., 1979. С. 42.

¹² См.: *Гавердовский А. С.* Проблемы предупреждения преступности в современном международном праве //Материалы теоретической конвенции. М. 1998 г.; *Галенская Л.Н.* О понятии международного уголовного права// Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970. С. 78-84 и др.

¹³ См.: *Блум М. И.* Указ. соч. С. 254.

ний их отнести. Во-вторых, он также считал, что международные преступления, как и преступления международного характера, неизменны. Могут появляться новые, либо уже известные могут менять степень своей опасности¹⁴.

Международные преступления, по своему характеру наиболее тяжкие преступления, и совершаются они в области международных отношений, посягая на отношения между государствами в условиях мирного сосуществования.

С. В. Черниченко заявляет, что официально признанного определения международного преступления нет. Но в доктрине существует единодушное мнение, согласно которому нецелесообразно пытаться сформулировать исчерпывающий перечень таких действий. Даже если это было бы возможно, в настоящее время этого не следовало бы делать, так как международное право развивается, и нельзя исключать необходимости дополнения такого перечня¹⁵. Он также полагает, что в какой-то степени термин «международное преступление» носит характер метафоры, так как означает нарушение не уголовного, а международного права¹⁶.

Ю. А. Решетов отмечал, что международное право как юридическая система права отличается целым рядом специфических черт, что находит свое отражение как в характере международно-правовых отношений, через которые, как правило, реализуются нормы международного права, так и, в особенности, международных правонарушений, влекущих международно-правовую ответственность государств¹⁷.

Анализируя указанную проблему, необходимо обратить внимание, что, одна из самых важных задач Организации Объединенных Наций – «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира». Думается, что такое определение очень важно, поскольку борьба с международными преступлениями попадает в сферу обязанностей Совета Безопасности ООН. Из п. 1 ст. 24

Устава ООН вытекает, что Совет Безопасности ООН несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и действует от имени всех членов организации.

Ущерб от совершения международных преступлений, наносящий международному правопорядку, несоизмерим с ущербом от обычных правонарушений и имеет принципиально иной характер, который связан с сознательным и вызывающим нежеланием подчиняться предписаниям международного права, что делает правомерным применение в случае их совершения более тяжелых форм ответственности.

Следует обратить внимание на то, что кроме термина «международное преступление» в теории международного права широкое распространение получили термины «преступление против международного права», «преступление международного характера», «преступления по общему международному праву», «преступления согласно международному праву». В частности термин «преступления против международного права» был применен в приговоре Нюрнбергского трибунала, где говорится, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями¹⁸.

Необходимо отметить, что преступления против международного права, преступления согласно общему международному праву и преступления международного характера довольно часто рассматриваются как однозначные.

Считаем, что везде, где говорится о преступлениях против международного права, преступлениях согласно международному праву, указывается на то, что речь идет о действиях индивидов, которые, как правило, выступают в двух качествах – в официальном качестве и как физические частные лица. Так, в ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала сказано: «Трибунал, учрежденный для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из преступлений»¹⁹.

¹⁴ См.: Карпец И. И. Указ. соч. С. 43.

¹⁵ См.: Черниченко С. В. Теория международного права. Том 2: Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999. С. 407.

¹⁶ См.: Черниченко С. В. Указ. соч. С. 408.

¹⁷ См.: Решетов Ю. А. Указ. соч. С. 17.

¹⁸ См.: Нюрнбергский процесс. Т. VII. М., 1961. С. 368.

¹⁹ См.: Международное гуманитарное право в документах. М., 1996. С. 516.

В принципах международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого трибунала, текст которых был принят на второй сессии Комиссии международного права ООН в 1950 г., говорится: «Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию»²⁰.

В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в самых первых его вариантах, где предусматривались конкретные виды преступлений, были применены выражения следующего характера: «любое лицо, которое как руководитель или организатор планирует, совершает или отдает приказ о совершении (соответствующего действия)», «любое лицо, которое как агент или представитель государства совершает или отдает приказ о совершении (соответствующего действия) и т.д.»²¹ В последнем варианте проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который был доложен Комиссией международного права 26 июля 1996 г. Генеральной Ассамблеи ООН было частично от этих формулировок отказано²².

Следует обратить внимание и на то, что в доктрине международного права термин «международные преступления» довольно часто употребляется для обозначения, как действий государств, так и индивидов. Необходимо заметить, что в последнем случае он охватывает преступления против международного права. В частности Р. А. Мюллерсон считает, что необходимо различать преступления государств, с одной стороны, и преступления физических лиц – с другой. Он полагает, что это качественно разные, разноуровневые (хотя и в случае совершения международных преступлений взаимосвязанные) явления. Здесь различны не только субъекты преступления и объекты посягательства, но и способы, и формы ответственности²³.

Комиссия международного права ООН неоднократно подчеркивала различия между преступлением, совершаемым государством, и преступлением, совершаемым индивидом. В частности в докладе о работе сорок пятой сессии Комиссии международного права говорится о последствиях «международных преступлений» государств, Комиссия заострила внимание на том, что международное преступление – это не преступление в уголовно-правовом смысле.

С. В. Черниченко приходит к выводу, что под международными преступлениями понимается только действия государств, представляющие серьезные нарушения международного права, которые направлены против международного сообщества. Преступления против международного права (преступления согласно международному праву) следует рассматривать как действия индивидов, представляющие опасность в международном масштабе, которые признаются государствами преступными и требующими объединения усилий для борьбы с ними. Они включают в себя преступления против мира и безопасности человечества²⁴. В то же время он считает, что перечень преступлений против международного права, как и перечень международных преступлений, может быть только приблизительным. Это эволюционирующее явление²⁵.

Думается, что очень трудно согласиться с С.В. Черниченко, так как перечисленные в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества составы преступлений против международного права определены не в полном составе. По мнению автора, они более конкретно определены в ст. 5 Статута Международного уголовного суда, где говорится, что юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с ст. 5 Статута Суд обладает юрисдикцией в отношении преступлений: а) преступления геноцида; б) преступления против человечности; в) военные преступления; г) преступления агрессии²⁶. Указанный характер преступления имеют в

²⁰ См.: Международное публичное право. Сб. док. Т. 2. М., 1996. С. 101.

²¹ См.: Док. ООН A/CN. 4/L. 464/Add.4, 15 July 1991/ P/ 7,9, 11.

²² См.: Док. ООН A/CN/ 4/L. 532. 8 July 1996. P. 7.

²³ См.: Международное уголовное право. М., 1999. С.10

²⁴ См.: Черниченко С.В. Указ. соч. С.419-420.

²⁵ См.: Там же. С. 420.

²⁶ См.: Док. ООН A/Conf. 183/96 17 July 1998. P. 5.

Уставе Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., и Устава Международного трибунала по Руанде. В юрисдикцию Трибунала по бывшей Югославии вошли: серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. (ст. 2), нарушение законов или обычаев войны (ст. 3), геноцид (ст. 4), преступления против человечности (ст. 5). В юрисдикцию Трибунала по Руанде вошли: геноцид (ст. 2), преступления против человечности (ст. 3), нарушения ст. 3, общей для Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола II (ст. 4).

С. В. Черниченко считает, что преступления против международного права необязательно связаны с международным преступлением. В ряде случаев они совершаются частными лицами, даже если они входят в число преступлений, предусмотренных в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в Статуте Международного уголовного суда или в уставах Международных трибуналов по Югославии и Руанде, они не всегда связаны с международными преступлениями. Геноцид может осуществляться и каким-либо частным лицом, действующим по собственной инициативе. Есть, конечно, случаи, когда преступление против международного права всегда связано с международным преступлением. Наиболее опасными, полагает С. В. Черниченко, являются преступления против международного права, связанные с международными преступлениями или по своему фактическому содержанию с ними совпадающие. Необходимо различать действия индивидов как частных лиц и действия индивидов, совершаемых от имени государства. Государство не абстрактное понятие, а, прежде всего, организация людей, поэтому его действия всегда будут действиями определенных лиц. В этом смысле можно говорить о том, считает он, что нормы международного права, адресованные государству, в конечном счете, адресуются индивидам, действующим от его имени²⁷.

Думается, что, вряд ли существует совпадение содержания действий государства, которые

образуют международное преступление, и содержания действий индивидов, выступающих от имени государства, из которых складывается данное международное преступление.

Необходимо заметить, что какое бы высокое положение ни занимало должностное лицо, использовавшее государство в качестве орудия совершения международного преступления, совершенные им лично с этой целью действия не могут охватить все действия государства, образующие это международное преступление. Например, агрессия, совершенная государством, то есть международное преступление, включает в себя соответствующие действия главы государства, министра обороны, начальника генерального штаба и т. д., каждое из которых, рассматриваемое как действие индивида, может быть отнесено к преступлениям против международного права²⁸.

Автор приходит к выводу, что общим для всех международных преступлений является то, что все они посягают на международные интересы, которые выражаются в заключенных между государствами двусторонних и многосторонних договорах по борьбе с ними и имеют международный характер.

И. И. Лукашук, считал, что международное преступление – это виновное нарушение индивидом нормы международного уголовного права. Такое преступление требует наличия международного элемента. Он также считал, что элемент заключается в самом характере противоправного деяния, в объекте или результате. Преступление может быть направлено против общих интересов мира и безопасности или посягать на более ограниченные интересы, например, отдельного иностранного государства²⁹.

Международные преступления делятся на два вида. К первому виду относятся преступления по общему международному праву. Необходимо отметить, что преступность соответствующих деяний установлена общим международным правом, и уголовная ответственность за их совершение возникает независимо от места совершения. Действия таких международных норм распространяется на любых

²⁸ См.: Черниченко С. В. Указ. соч. С. 423.

²⁹ См.: Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право: Учеб. -М.: Спарк, 1999. С.69

²⁷ См.: Черниченко С. В. Указ. соч. С. 421.

индивидов, где бы они ни находились, на территории любого государства, в открытом море, в космическом пространстве. Международный уголовный суд и суды государств вправе осуществлять правосудие непосредственно на основе норм международного права.

Ответственность возникает за преступления в силу общего международного права независимо от того, отражен ли состав таких преступлений в законах государства, на территории которого они совершены. Необходимо отметить, что указанное положение было записано в Уставе Нюрнбергского трибунала и выработанный на его основе Устав Токийского трибунала причем, о чем говорилось выше, Устав Нюрнбергского трибунала призван в качестве общепризнанной международно-правовой нормы Генеральной Ассамблеи ООН. Послужившим основанием для выработки Устава, явилась Декларация правительств СССР, США и Великобритании от 1 ноября 1943 г. «Об ответственности немецких фашистов за совершенные ими зверства и преступления», получившая подтверждение на Крымской и Потсдамской конференциях³⁰.

Несмотря на различие социально-экономических систем, человечество в своем развитии выработало ряд представлений, которые мы называем общечеловеческими ценностями. Несмотря на все границы, которые разделяют человечество, территориальные, национальные, классовые, есть требования, которым в представлении, по крайней мере, всех цивилизованных народов, должен удовлетворять человек, чтобы быть достойным этого названия³¹.

На этот счет особенность международного уголовного права состоит в том, что оно устанавливает личную ответственность. Это означает, что за нарушение норм международного права непосредственно прямую уголовную ответственность и наказание несёт физическое лицо.

В приговоре Нюрнбергского трибунала говорилось: « Уже давно признано, что между-

народное право налагает долг и обязанности на отдельных лиц», «за нарушение международного права могут быть наказаны и отдельные лица»³².

Под действие Статута Международного уголовного суда подпадают определенные группы преступных деяний, которые представляют большую опасность для международного сообщества и совершаются физическими лицами. В Статуте Международного уголовного суда дано определение международного преступления совершаемое индивидуумами.

На основе анализа, из выше сказанного, автором выработано определение международного преступления, которое позволит еще раз убедиться в том, какие преступные деяния представляют повышенную опасность для всего мирового сообщества, и позволит определить формы сотрудничества между государствами по активной борьбе с международными преступлениями.

Преступления, которые наносят значительный ущерб международному сообществу и международным интересам сгруппированы в ст. 5 Статута Международного уголовного суда, в которой говорится, что юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. И в соответствии с указанной статьей Суд обладает юрисдикцией в отношении преступлений геноцида, против человечности, военных преступлений и агрессии.

В Статуте Международного уголовного суда определены группы преступных деяний, которые представляют большую опасность для международного сообщества. В Статуте Международного уголовного суда отсутствует определение международного преступления, а поэтому автор ставит перед собой цель выработать и определить понятие международного преступления в связи с тем, что от определения преступлений, которые подпадают под юрисдикцию Суда, зависят формы и методы борьбы с ними.

Думается, что выработанное автором определение международного преступления для Статута Международного уголовного суда позволит еще раз убедиться в том, какие преступные деяния представляют повышенную опасность для всего мирового сообщества и позволит опре-

³⁰ См.: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 окт. 1943 г.): Сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1984. Т. 1.

³¹ См.: Полянский Н.Н. Суд в Нюрнберге. Сов. государство и право, 1946, № 1. С. 47.

³² См.: Нюрнбергский процесс. В 7 т. Т. 7. М. 1961. С. 368.

делить формы сотрудничества между государствами по активной борьбе с международными преступлениями.

Преступления, которые наносят значительный ущерб международному сообществу и международным интересам сгруппированы в ст. 5 Статута Международного уголовного суда, где говорится, что юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. И в соответствии с указанной статьей Суд обладает юрисдикцией в отношении преступлений геноцида, против человечности, военных преступлений и агрессии.

Если же обратиться к Уставу Нюрнбергского Международного Военного Трибунала (ст. 6) преступления против человечества разделены на три группы: 1) преступления против мира, включающие планирование, подготовку, развязывания или ведения агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из важнейших действий; 2) военные преступления, включающие нарушение законов или обычаев войны, в том числе убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море, убийство заложников, ограбление общественной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов и деревень, разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления; 3) преступления против человечности, включающие убийства, истребление, порабощение, ссылку и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Думается, что указанная классификация международных преступлений имела весьма большое значение как самый первый документ международного уголовного права, который

был направлен на защиту мира и безопасности народов. Необходимо отметить, что впервые об индивидуальной уголовной ответственности за военные преступления было определено в Версальском договоре, где в частности говорилось о необходимости привлечения к уголовной ответственности Вильгельма II., бывшего императора Германии за публичное обвинение в высшем оскорблении международной морали и священной силы договора. Версальский договор предусматривал создание специального международного трибунала для осуществления правосудия над Вильгельмом II³³. Заметим, что суда над германским императором так и не было, ввиду его не выдачи Голландией. Следует отметить, что союзные державы обвиняли императора в развязывании мировой войны 1914-1918 годов и совершении им военных преступлений против народов, а также привлечения Вильгельма II к уголовной ответственности³⁴.

Отметим, что позиция отечественных ученых по вопросу о понятии международного преступления, в основном, можно полагать, однозначна. Но вместе с тем А. Н. Трайнин, рассматривая международные преступления, определил их «как посягательства на основы существования и прогрессивного развития народов»³⁵.

П. С. Ромашкин также обратил внимание на то обстоятельство, что еще в проекте Кодекса против мира и безопасности человечества, составленном Комиссией международного права ООН в 1954 г., эти преступления названы международно-правовыми преступлениями, что, на наш взгляд, он считал, неудачно и с точки зрения существа, и с точки зрения точности юридического определения (по нашему мнению, термин «правовые преступления» и «преступления против права» ни грамматически, ни юридически не может быть признан правильным). Нельзя не отметить считает П. С. Ромашкин и то, что этот проект неудовлетворителен в главном – в опреде-

³³ См.: Полторац А. И., Савинский Л. И. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976. С. 335-337.

³⁴ См.: Решетов Ю. А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1983. С. 9.

³⁵ См.: Трайнин А. Н. Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 271-423.

лении понятия тягчайших преступлений против мира и безопасности народов³⁶.

М. И. Лазарев относит международные преступления к преступлениям, посягающим на независимость каждого народа и мирные отношения между народами³⁷.

Д. Б. Левин считал, что к международным преступлениям необходимо относить те преступления, которые посягают на свободу народов мира, посягают на интересы всего прогрессивного человечества и на коренные основы международного общения, а также на права и интересы всех государств³⁸.

Л. А. Моджорян рассматривает указанные международные преступления как посягательство на само существование государства и нации³⁹.

Выступая с обвинительной речью на Нюрнбергском процессе, Главный обвинитель от СССР А. Руденко высказал положение, которое стало, в общем – то принципом ответственности за тягчайшие международные преступления, он сказал: «Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем мы предлагаем подсудимым полный и справедливый счет. Это – счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов»⁴⁰.

И. И. Карпец считал, что понятие международного преступления родилось как реакция на деяния, ставшие возможными в связи с агрессивными, захватническими войнами, сопровождавшимися уничтожением материальной культуры народов, зверскими методами ведения войны, издевательствами, мучительством и физическим уничтожением мирного населения. Народы осудили эти преступления и лиц, их совершивших. Он также считает, что законодательные акты, предусматривающие наказание международных

преступников, должны начать действовать вновь, если появятся преступления такого рода, лица, для которых предупреждения миролюбивого человечества, создавшего эти международные акты уголовно-процессуального характера, окажутся недостаточным.

Однако, как он считает, нам предоставляется, что эти законы могут применяться не только в случае развязывания глобальных международных конфликтов, угрожающих существованию всего человечества. В мире немало сил, желающих держать народы в страхе перед войной, сил, стремящихся балансировать на грани войны, подстрекать и поддерживать так называемые локальные конфликты⁴¹. И. И. Карпец пришел к выводу, что международные преступления есть не только следствие агрессивных войн и их последствий, но они могут зарождаться и совершаться и в период мирного развития отношений между государствами и народами.

Учение о международных преступлениях в последнее время позволяет говорить о том, что отдельные ученые выделяют отдельную группу преступлений, которые они называют либо международными, но не являющимися столь тяжкими, как преступления первой группы, либо преступными нарушениями международного правопорядка, либо преступлениями международного характера⁴².

Автор отмечает, что в научных дискуссиях иногда высказываются всевозможные мнения, можно ли их считать международными преступлениями? Необходимо отметить, что многие из этих преступлений ранее подвергались анализу как международные, другие появились в последнее время как новый состав преступлений международного характера, часть преступлений приобрели новые черты – приблизились к международным преступлениям. И. И. Карпец, во-первых, считал, что любые преступления, особенно международного характера, подлежат и сопоставлению, и сравнению с другими пре-

³⁶ См.: *Ромашкин П. С.* Преступление против мира и человечества. М. 1967. С. 289-292.

³⁷ См.: *Лазарев М. И.* Империалистические военные базы на чужих территориях и международное право. М., 1963. С. 178-179.

³⁸ См.: *Левин Д. Б.* Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966. С. 83-97.

³⁹ См.: *Моджорян Л. А.* Субъекты международно-правовой ответственности // Сов. гос. и право. 1969. № 12. С. 123.

⁴⁰ См.: Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 504-506.

⁴¹ См.: *Карпец И. И.* Указ. соч. М., 1979. С. 42.

⁴² См.: *Гавердовский А. С.* Проблемы предупреждения преступности в современном международном праве // Материалы теоретической конвенции. М. 1998 г.; *Галенская Л. Н.* О понятии международного уголовного права. // Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970. С. 78-84 и др.

ступлениями, иначе нельзя выяснить степень их опасности, выработать формы и методы борьбы с ними, установить, к какой группе преступлений их отнести. Во-вторых, он также считал, что международные преступления, как и преступления международного характера, неизменны. Могут появляться новые, как мы уже отметили, либо уже известные могут менять степень своей опасности⁴³.

Международные преступления, по своему характеру наиболее тяжкие преступления, и совершаются они в области международных отношений, посягая на отношения между государствами в условиях мирного сосуществования.

И. И. Карпец полагал, что совершение международных преступлений весьма серьезно может подрывать международный правопорядок⁴⁴. Автор отмечает, что вся система международных норм, которые регулируют общественные отношения между государствами в соответствии с принципами международного права и составляет понятие международного правопорядка.

И. И. Карпец так же считал, что для такой отрасли, как международное уголовное право, необходимо выделить, классифицировать конкретные группы общественных отношений, определить, какие преступления мы можем называть международными, а какие нет, установить связи и различия между международными преступлениями, преступлениями, близкими к ним, также затрагивающими сферу международных отношений и общеуголовными преступлениями. Он пришел к выводу, что отнесение большой группы преступлений к преступлениям против международного правопорядка недостаточно четко для классификации уголовных преступлений, тем более что и те, которые не включены в эту группу, в конечном счете, также нарушают международный правопорядок⁴⁵.

С. В. Черниченко считает, что официально признанного определения международного преступления нет. Но в доктрине существует единодушное мнение, согласно которому нецелесообразно пытаться сформулировать исчерпывающий перечень таких действий. Даже если

это было бы возможно, в настоящее время этого не следовало бы делать, так как международное право развивается, и нельзя исключать необходимости дополнения такого перечня⁴⁶. Он также считает, что в какой-то степени термин «международное преступление» носит характер метафоры, так как означает нарушение не уголовного, а международного права⁴⁷.

Ю. А. Решетов отмечает, что международное право как юридическая система права отличается целым рядом специфических черт, что находит свое отражение как в характере международно-правовых отношений, через которые, как правило, реализуются нормы международного права, так и, в особенности, международных правонарушений, влекущих международно-правовую ответственность государств⁴⁸.

Необходимо отметить, что для сторонников концепции уголовной ответственности государств, проявлением которой для них есть и уголовная ответственность физических лиц. Правоохранительные отношения возникают в результате факта правонарушений и не могут не иметь в свою очередь черт, типичных именно для международного права⁴⁹.

Анализируя указанную проблему, необходимо обратить внимание, что, одна из самых важных задач Организации Объединенных Наций – «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира». Думается, что такое определение очень важно, поскольку борьба с международными преступлениями попадает в сферу обязанностей Совета Безопасности ООН. Из п. 1 ст. 24 Устава ООН вытекает, что Совет Безопасности ООН несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и действует от имени всех членов организации.

⁴³ См.: Карпец И. И. Указ. соч. С. 43.

⁴⁴ См.: Там же. С. 46.

⁴⁵ См.: Карпец И. И. Указ соч. С. 47.

⁴⁶ См.: Черниченко С. В. Теория международного права. Том 2: Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999. С. 407.

⁴⁷ См.: Черниченко С. В. Указ. соч. С. 408.

⁴⁸ См.: Решетов Ю. А. Указ. соч. С. 17.

⁴⁹ См.: Решетов Ю. А. Указ. соч. С. 17.

Ущерб от совершения международных преступлений, наносящий международному правопорядку, несоизмерим с ущербом от обычных правонарушений и имеет принципиально иной характер, который связан с сознательным и вызывающим нежеланием подчиняться предписаниям международного права, что делает правомерным применение в случае их совершения более тяжелых форм ответственности.

Необходимо заметить, что кроме термина «международное преступление» в теории международного права широкое распространение получили термины «преступление против международного права», «преступление международного характера», «преступления по общему международному праву», «преступления согласно международному праву». В частности термин «преступления против международного права» был применен в приговоре Нюрнбергского трибунала, где говорится, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями⁵⁰.

Необходимо заметить, что преступления против международного права, преступления согласно общему международному праву и преступления международного характера довольно часто рассматриваются как однозначные.

Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что везде, где говорится о преступлениях против международного права, преступлениях согласно международному праву, указывается на то, что речь идет о действиях индивидов, которые, как правило, выступают в двух качествах – в официальном качестве и как физические частные лица. Так, в ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала сказано: «Трибунал, учрежденный для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из преступлений»⁵¹.

В принципах международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого три-

бунала, текст которых был принят на второй сессии Комиссии международного права ООН в 1950 г., говорится: «Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию»⁵².

В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в самых первых его вариантах, где предусматривались конкретные виды преступлений, были применены выражения следующего характера: «любое лицо, которое как руководитель или организатор планирует, совершает или отдает приказ о совершении (соответствующего действия)», «любое лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении (соответствующего действия)», «любое лицо, которое как агент или представитель государства совершает или отдает приказ о совершении (соответствующего действия) и т.д.»⁵³ В последнем варианте проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который был доложен Комиссией международного права 26 июля 1996 г. Генеральной Ассамблее ООН было частично от этих формулировок отказано⁵⁴.

С. В. Черниченко считает, что, сравнивая термины «преступления против международного права», «преступления согласно международному праву», «преступления против мира», «военные преступления», «преступления против человечества», «преступления против мира и безопасности человечества», утверждает, что их юридическая природа в контексте соответствующих документов одна и та же, а именно: во всех случаях имеются в виду действия индивидов. Он также считает, что в этом состоит их основное отличие от действий, которым посвящена ст. 19 проекта статьей «Об ответственности государств». Действия индивидов, относящиеся к категории преступлений против международного права, считаются преступными, поскольку признаются опасными всеми либо частью международного сообщества, причем, как правило, значительной частью. Он считает, что такое признание означает

⁵⁰ См.: Нюрнбергский процесс. Т.VII. М., 1961. С. 368.

⁵¹ См.: Международное гуманитарное право в документах. М., 1996. С. 516.

⁵² См.: Международное публичное право. Сб. док. Т. 2. М., 1996. С. 101.

⁵³ См.: Док. ООН A/CN. 4/L. 464/Add.4, 15 July 1991/ P/ 7,9, 11.

⁵⁴ См.: Док. ООН A/CN/ 4/L. 532. 8 July 1996. P. 7.

также признание необходимости объединения усилий государств для борьбы с ними⁵⁵.

С. В. Черниченко приходит к выводу, что понятие преступлений против международного права и преступлений против мира и безопасности человечества частично совпадает. Однако есть действия индивидов, которые признаются в такой степени опасными на международном уровне, что это позволяет квалифицировать их как преступления, требующие объединения усилий государств для борьбы с ними, т.е. как преступления против международного права, но которые, тем не менее, не настолько опасны, чтобы отнести их к преступлениям против мира и безопасности человечества (например, пиратство, подделка денежных знаков и т.д.)⁵⁶. Думается, что позицией С. В. Черниченко следует считаться.

Необходимо обратить внимание, что в доктрине международного права термин «международные преступления» довольно часто употребляется для обозначения, как действий государств, так и индивидов. Необходимо заметить, что в последнем случае он охватывает преступления против международного права. В частности Р. А. Мюллерсон считает, что необходимо различать преступления государств, с одной стороны, и преступления физических лиц – с другой. Он считает, что это качественно разные, разноуровневые (хотя и в случае совершения международных преступлений взаимосвязанные) явления. Здесь различны не только субъекты преступления и объекты посягательства, но и способы, и формы ответственности⁵⁷.

С. В. Черниченко отмечает, что в соответствии с точкой зрения более радикальной части сторонников дуалистической теории соотношения международного и внутригосударственного права, преступления против международного права – действия индивидов, которые государства обязались по отношению друг к другу считать преступными, подвергать виновных в их совершении лиц наказанию и сотрудничать друг с другом в борьбе с такими действиями (путем обмена информацией, вы-

дачи преступников и даже создания международных уголовных судов)⁵⁸.

Необходимо обратить внимание, что Комиссия международного права ООН неоднократно подчеркивала различия между преступлением, совершаемым государством, и преступлением, совершаемым индивидом. В частности в своем докладе о работе сорок пятой сессии говорится о последствиях «международных преступлений» государств, Комиссия заострила внимание на том, что международное преступление – это не преступление в уголовно-правовом смысле.

С. В. Черниченко приходит к выводу, что под международными преступлениями понимается только действия государств, представляющие серьезные нарушения международного права, которые направлены против международного сообщества. Преступления против международного права (преступления согласно международному праву) следует рассматривать как действия индивидов, представляющие опасность в международном масштабе, которые признаются государствами преступными и требующими объединения усилий для борьбы с ними. Они включают в себя преступления против мира и безопасности человечества⁵⁹. В то же время С. В. Черниченко считает, что перечень преступлений против международного права, как и перечень международных преступлений, может быть только приблизительным. Это эволюционирующее явление⁶⁰.

Автор в полнее поддерживает точку зрения С. В. Черниченко и считает, что перечисленные в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества составы преступлений против международного права определены не в полном составе. Думается, что они более конкретизированы в ст. 5 Статута Международного уголовного суда, где говорится, что юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с ст. 5 Статута Суд обладает юрисдикцией в отношении преступлений: а) преступления геноцида; б) пре-

⁵⁵ См.: Черниченко С. В. Указ соч. С. 414.

⁵⁶ См.: Там же. С. 415.

⁵⁷ См.: Международное уголовное право. М., 1999. С.10

⁵⁸ См.: Черниченко С.В. Указ. соч. С. 418.

⁵⁹ См.: Черниченко С.В. Указ. соч. С.419-420.

⁶⁰ См.: Там же. С. 420.

ступления против человечности; с) военные преступления; d) преступления агрессии⁶¹. Указанный характер преступления имеют в Уставе Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., и Устава Международного трибунала по Руанде. В юрисдикцию Трибунала по бывшей Югославии вошли: серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. (ст. 2), нарушение законов или обычаев войны (ст. 3), геноцид (ст. 4), преступления против человечности (ст. 5). В юрисдикцию Трибунала по Руанде вошли: геноцид (ст. 2), преступления против человечности (ст. 3), нарушения ст. 3, общей для Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола II (ст. 4).

С. В. Черниченко полагает, что преступления против международного права необязательно связаны с международным преступлением. В ряде случаев они совершаются частными лицами, даже если они входят в число преступлений, предусмотренных в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в Статуте Международного уголовного суда или в уставах Международных трибуналов по Югославии и Руанде, они не всегда связаны с международными преступлениями. Геноцид может осуществляться и каким-либо частным лицом, действующим по собственной инициативе. Есть, конечно, случаи, когда преступление против международного права всегда связано с международным преступлением. Наиболее опасными, считает С. В. Черниченко, являются преступления против международного права, связанные с международными преступлениями или по своему фактическому содержанию с ними совпадающие. Необходимо различать действия индивидов как частных лиц и действия индивидов, совершаемых от имени государства. Государство не абстрактное понятие, а, прежде всего, организация людей, поэтому его действия всегда будут действиями определенных лиц. В этом смысле можно говорить о том, считает он, что нормы международного права, адресованные

государству, в конечном счете, адресуются индивидам, действующим от его имени⁶².

Думается, что, вряд ли существует совпадение содержания действий государства, которые образуют международное преступление, и содержания действий индивидов, выступающих от имени государства, из которых складывается данное международное преступление.

С. В. Черниченко считает, что какое бы высокое положение ни занимало должностное лицо, использовавшее государство в качестве орудия совершения международного преступления, совершенные им лично с этой целью действия не могут охватить все действия государства, образующие это международное преступление. Например, агрессия, совершенная государством, то есть международное преступление, включает в себя соответствующие действия главы государства, начальника генерального штаба и т. д., каждое из которых, рассматриваемое как действие индивида, может быть отнесено к преступлениям против международного права⁶³.

Думается, что общим для всех международных преступлений является то, что все они посягают на международные интересы, которые выражаются в заключенных между государствами двусторонних и многосторонних договорах по борьбе с ними и имеют международный характер.

Конечным итогом совершения международного преступления является международная уголовная ответственность физических лиц и не влияет на ответственность государств по международному праву.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что *международные преступления – это разновидность международного правонарушения, посягающими на сами основы международного сообщества и наносящие ему тяжкий ущерб и вызывающего опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права основополагающего значения для обеспечения мира и безопасности, защиты человека и жизненно важных интересов международного сообщества в целом.*

Конечным итогом совершения международного преступления является международная

⁶¹ См.: Док. ООН А/Conf. 183/96 17 July 1998. P. 5.

⁶² См.: Черниченко С.В. Указ. соч. С. 421.

⁶³ См.: Черниченко С. В. Указ. соч. С. 423.

уголовная ответственность физических лиц и в данном случае не влияет на ответственность государств по международному праву.

Доктринальное определение международного преступления указывает юридические признаки, присущие любому международному преступлению. К таким признакам международного преступления по аналогии национального уголовного права, можно отнести: уголовная противоправность, международная безопасность, виновность и наказуемость. Такие признаки позволяют ограничивать преступное деяние от других международных правонарушений и деяний, которые не являются международными преступлениями.

Состав международного преступления – это совокупность установленных международными правовыми нормами признаков, определяющих международное опасное деяние как международное преступление.

Каждое международное преступление опасно для международного сообщества и противоправно. Международная уголовная противоправность означает нарушение требования Международно-правовых норм. Описанием международных преступлений в международно-правовой норме очерчивается круг запрещенных деяний. Состав международного преступления выражает суждение международного сообщества о международной опасности и международной уголовной противоправности определенных деяний.

Значение состава международного преступления состоит в том, что только установление всех его признаков в деянии конкретного субъекта дает основание констатировать совершение им международного преступления и тем самым определять характер и объем ответственности. Только международно-правовая норма может провести грань между международным преступлением и непроступным деянием; требования международно-правовой нормы о конкретном международном преступлении должны быть обязательным для всех государств мирового сообщества. Таким образом, в положении – лишь преступное деяние, соответствующее составу международного преступления, является международным преступлением – воплощены принципы международного права в осуществлении правосудия по конкретным делам.

Каждый конкретный состав международного преступления образует совокупность объектив-

ных и субъективных признаков, характеризующих объект, объективную сторону, субъекта и субъективную сторону преступления. Все признаки состава международного преступления взаимосвязаны: каждый признак – часть ограниченного единства, отсутствие в деянии субъекта хотя бы одного из них означает отсутствие состава преступления в целом.

Признаки состава любого международного преступления устанавливаются только международно-правовой нормой. Каждая диспозиция конкретного взятого международного преступления содержит описание международного преступления. Например, ст. 6 Статута Международного уголовного суда предусматривает, что «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; в) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членов такой группы; в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. В диспозиции указанной статьи указываются лишь те характерные для данного вида международного преступления признаки, которые необходимы для его индивидуализации – определения преступного деяния и его отграничения от других международных преступлений. Другой пример, ч. 2 ст. 7 Статута Международного уголовного суда определяет общие признаки для всех преступлений против человечности. Следует заметить, что нельзя правильно понять содержание конкретной международной уголовно-правовой нормы, если рассматривать ее изолированно – вне связи с иными международными уголовно-правовыми нормами. Для того чтобы определить признаки конкретного состава международного преступления, необходимо, во всяком случае, учитывать другие международные уголовно-правовые нормы, которые определены в других статьях Статута Международного уголовного суда.

Так, диспозиция ст. 6 Статута Международного уголовного суда сравнительно подробно характеризует признаки геноцида, описывая характер действия и предмет посягательства (объективные признаки), цели действия (субъективные признаки), но ничего не говорит о субъекте этого преступления и других необходимых признаках. Для их установления следует обратиться к ст. 26 Статута Международного уголовного суда, из содержания которой вытекает, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления, а п. d (II) ст. 25 Статута требует, чтобы международное преступление совершалось с осознанием умысла.

Таким образом, определение в Статуте Международного уголовного суда общих признаков преступных деяний является особым способом конструирования состава международного преступления.

Однако установление совокупности признаков международного преступления, прямо указанных в Статуте Международного уголовного суда, как правило, недостаточно для полного воссоздания состава международного преступления. Точное установление всех признаков состава международного преступления производится путем толкования международной уголовно-правовой нормы, основанной, в конечном счете, на научных знаниях. Наука международного уголовного права, изучая международные уголовно-правовые нормы и практику их применения, стремится исчерпывающе раскрыть все признаки каждого состава международного преступления. При этом, разумеется, речь не может идти о произвольном определении признаков составов: отсутствующие признаки восполняются путем умозаключений, основывающихся только на международной уголовно-правовой норме.

Каждое международное преступление – это единство всех его объективных и субъективных признаков, характеризующих деяние, вызванные им последствия и преступника – лицо, совершившее международное преступление. Теоретический анализ позволяет выделить и рассмотреть обособленно составные элементы международного преступления: объект, объективную и субъективную сторону и субъекта. Состав преступления характеризует его элемен-

ты, что позволяет говорить также об элементах (составных частях) состава преступления.

Все признаки, используемые в международной уголовно-правовой норме при обрисовке конкретных составов, как бы разнообразны они ни были, всегда относятся к соответствующим элементам состава международного преступления. Определенность признаков каждого состава международного преступления придает определенность его элементов. Таким образом, все признаки составов преступлений относятся: к объекту международного преступления, его объективной стороне, субъекту преступления и его субъективной стороне.

Объект – это то, что на что посягает международное преступление, то, что охраняется международной уголовно-правовой нормой. Объектом преступления является обеспечение мира, международной безопасности, защиты человека и жизненно важных интересов международного сообщества в целом. Как правило, в диспозициях международных уголовно-правовых норм отсутствуют указания на признаки объекта. Поэтому они устанавливаются путем толкования международной нормы – определением места уголовно-правовой нормы в общей системе международно-правовых норм, сопоставление ее с другими международно-правовыми нормами и т.п.

Степень международной опасности международного преступления во многом зависит от важности объекта международного преступления. Правильное определение объекта имеет большое значение для правильной квалификации международного преступления.

Объективная сторона складывается из признаков, характеризующих внешнюю сторону международного преступления. К объективной стороне относятся: внешняя сторона деяние (действие или бездействие), его последствия, причинная связь между деянием и последствием, время, способ и обстановка совершения международного преступления.

Объективная сторона преступления, как правило, наиболее подробно описывается в диспозициях международной уголовно-правовой нормы.

Субъект преступления – это лицо, совершившее международное преступление,

достигшие 18 лет, если совершено преступление вменяемое, способно отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Общие признаки, свойственные всем субъектам преступления, указываются в ст. 25 Статута Международного уголовного суда. В диспозициях международных уголовно-правовых норм содержатся специальные признаки субъекта. Например, субъектом военных преступлений может быть военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира (ст. 28 Статута).

Субъективная сторона характеризует внутреннюю (психическую) сторону международного преступления. Субъективную сторону международного преступления образуют: вина – в форме умысла или неосторожности, характеризующая психическое отношение субъекта международного преступления к совершенному им международному опасному деянию и его международным опасным последствиям; мотив, т.е. побуждения, которыми руководствовалось лицо при совершении международного преступления; цель, которую оно преследовало при его совершении.

В некоторых диспозициях статьей Статута Международного уголовного суда прямо указывается форма вины, например принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны (ст. 8 (XIV) Статута Международного уголовного суда).

В уголовном законодательстве Российской Федерации в рамках общего понятия состава преступления все признаки, характеризующие элементы состава, принято подразделять на основные и факультативные. Указанные признаки присутствуют и в Статуте Международного уголовного суда.

Основные (необходимые) признаки – это признаки свойственные всем без исключения составам. В каждом преступлении должны быть установлены: конкретный объект, деяние (действие или бездействие), вина достижение субъектом международного преступления установленного международной уголовно-правовой норме, возраста и его вменяемости. Отсутствие любого из этих признаков означает

отсутствие какого-либо состава международного преступления.

Факультативные признаки – это признаки, свойственные не всем, а лишь отдельным составам преступления или группе составов. К ним относятся признаки специального субъекта, мотив, цель (субъективные признаки), последствия международного преступления, причинная связь между деянием и последствиями, а также обстоятельства, характеризующие время, место и способ совершения преступления (объективные признаки).

Подразделение признаков составов международного преступления на основные и факультативные возможно только при анализе общего понятия состава международного преступления.

Факультативные признаки по отношению к общему понятию состава международного преступления признак может быть необходим признаком определенного международного преступления (военный командир или такое лицо либо знало, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должно было знать, что эти силы совершили или намеревались совершить умышленное убийство и т.п.) или характеризовать лишь определенные разновидности международного преступления, повышая или, напротив, понижая его общественную опасность. В Статуте Международного уголовного суда используются такие признаки при создании составов международных преступлений с отягчающими обстоятельствами. Так, ст. 7 Статута «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно: убийство, истребление, порабощение и т.д. К примеру, «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишения доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанным на то, чтобы уничтожить часть населения.

Таким образом, объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона международного преступления, более подробно, будет рассмотрена в следующей статье.

Библиография:

1. Гавердовский А. С. Проблемы предупреждения преступности в современном международном праве //Материалы теоретической конвенции. М. 1998 г.;
2. Галенская Л.Н. О понятии международного уголовного права// Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970. С. 78-84
3. Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979 г.
4. Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М. «Международные отношения», 1966.
5. Лазарев М.И. Империалистические военные базы на чужих территориях и международное право. М., изд. – во ИМО, 1963.
6. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учеб. М. Спарк, 1999.
7. Моджорян Л. А. Субъекты международно-правовой ответственности //Сов. гос. и право. 1969. №12. С. 123.
8. Международное гуманитарное право в документах. М., 1996.
9. Международное публичное право. Сб. док. Т. 2. М., 1996.
10. Ромашкин П. С. Преступление против мира и человечества. М. 1967. С. 289-292.
11. Ромашкин П.С. К вопросу о понятии и источниках международного уголовного права. Сов. государство и право, 1948. «№ 3. С. 26
12. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1983.
13. Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. М., 1969.
14. Бабин Б.В. Программное регулирование в современном международном праве: теоретические проблемы и практический опыт // NB: Международное право. – 2012. – № 1. – С.36-75. DOI: 10.7256/2306-9899.2012.1.373. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_373.html
15. Можуга В.В. Факторы, влияющие на иерархическую зависимость источников публичного права в Таможенном союзе // NB: Международное право. – 2013. – № 4. – С.1-15. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.10104. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_10104.html
16. Соловьева Т.В. Об отсутствии единого нормативно закрепленного порядка приведения в исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека. // NB: Международное право. – 2013. – № 4. – С.184-200. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.2507. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2507.html
17. Бабин Б.В. Programmatic Regulation in the Modern International Law // NB: Международное право. – 2013. – № 3. – С.1-35. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.9302. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_9302.html
18. Кузьмина Ю.А. Некоторые особенности практики Европейского Суда в отношении Российской Федерации // NB: Международное право. – 2013. – № 3. – С.68-87. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.2424. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2424.html
19. Бабин Б.В. Право на развитие как глобальное право: международное и национальные измерения // NB: Международное право. – 2013. – № 2. – С.67-84. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.5108. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_5108.html
20. Каламкарян Р.А. Включенность Российской Федерации в деятельность Международного Суда ООН в деле обеспечения международной законности и правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 2. – С.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
21. Каламкарян Р.А. Роль Международного Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 1. – С.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
22. Разумов Ю.А. Некоторые конституционно-правовые особенности реализации норм международного права в военной сфере в зарубежных странах // NB: Международное право. – 2013. – № 1. – С.171-183. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.684. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_684.htm

23. Сазонова К.Л. К вопросу о соотношении международных преступлений государства, норм *jus cogens* и обязательств *erga omnes* в современном международном праве // Право и политика. – 2013. – 9. – С. 1175 – 1181. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9410.

References (transliteration):

1. Gaverdovskii A. S. Problemy preduprezhdeniya prestupnosti v sovremennom mezhdunarodnom prave // Materialy teoreticheskoi konventsii. M. 1998 g.;
2. Galenskaya L.N. O ponyatii mezhdunarodnogo ugolovnogo prava// Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1969. M., 1970. S. 78-84
3. Karpets I.I. Prestupleniya mezhdunarodnogo kharaktera. M., 1979 g.
4. Levin D.B. Otvetstvennost' gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave. M.»Mezhdunarodnye otnosheniya», 1966.
5. Lazarev M.I. Imperialisticheskie voennye bazy na chuzhikh territoriyakh i mezhdunarodnoe pravo. M., izd. – vo IMO, 1963.
6. Lukashuk I.I., Naumov A.V. Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo: Ucheb. M. Spark, 1999.
7. Modzhoryan L. A. Sub'ekty mezhdunarodno-pravovoi otvetstvennosti //Sov. gos. i pravo. 1969. №12. S. 123.
8. Romashkin P. S. Prestuplenie protiv mira i chelovechestva. M. 1967. S. 289-292.
9. Romashkin P.S. K voprosu o ponyatii i istochnikakh mezhdunarodnogo ugolovnogo prava. Sov. gosudarstvo i pravo, 1948. «№ 3. S. 26
10. Reshetov Yu.A. Bor'ba s mezhdunarodnymi prestupleniyami protiv mira i bezopasnosti. M., 1983.
11. Trainin A.N. Zashchita mira i ugolovnyi zakon. M., 1969.
12. Babin B.V. Programmnoe regulirovanie v sovremennom mezhdunarodnom prave: teoreticheskie problemy i prakticheskii opyt // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2012. – № 1. – S.36-75. DOI: 10.7256/2306-9899.2012.1.373. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_373.html
13. Mozhuga V.V. Faktory, vliyayushchie na ierarkhicheskuyu zavisimost' istochnikov publichnogo prava v Tamozhennom soyuze // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 4. – S.1-15. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.10104. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_10104.html
14. Solov'eva T.V. Ob otsutstviy edinogo normativno zakreplennogo poryadka privedeniya v ispolnenie postanovlenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka. // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 4. – S.184-200. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.2507. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2507.html
15. Babin B.V. Programmatic Regulation in the Modern International Law // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 3. – S.1-35. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.9302. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_9302.html
16. Kuz'mina Yu.A. Nekotorye osobennosti praktiki Evropeiskogo Suda v otnoshenii Rossiiskoi Federatsii // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 3. – S.68-87. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.2424. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2424.html
17. Babin B.V. Pravo na razvitie kak global'noe pravo: mezhdunarodnoe i natsional'nye izmereniya // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 2. – S.67-84. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.5108. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_5108.html
18. Kalamkaryan R.A. Vkluyuchennost' Rossiiskoi Federatsii v deyatelnost' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele obespecheniya mezhdunarodnoi zakonnosti i pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 2. – S.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
19. Kalamkaryan R.A. Rol' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 1. – S.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
20. Razumov Yu.A. Nekotorye konstitutsionno-pravovoye osobennosti realizatsii norm mezhdunarodnogo prava v voennoi sfere v zarubezhnykh stranakh // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 1. – S.171-183. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.684. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_684.htm

21. Sazonova K.L. К вопросу о соотношении международных преступлений государства, norm jus cogens i obyazatel'stv erga omnes v sovremennom mezhdunarodnom prave // Pravo i politika. – 2013. – 9. – С. 1175 – 1181. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9410.